

DOI 10.15826/izv2.2022.24.4.070

УДК 82-94 + 94(470)“17” + 929.52 +
+ 929 Петр(470)*I + 342.511.2

Е. В. АНИСИМОВ

¹ Санкт-Петербургский институт истории РАН

² Высшая школа экономики

(Санкт-Петербургский филиал)

Санкт-Петербург, Россия

Т. Н. ТАЦЕНКО

Санкт-Петербургский институт истории РАН

Санкт-Петербург, Россия

ПРОШЕНИЕ-ЗАВЕЩАНИЕ КРОНПРИНЦЕССЫ ШАРЛОТТЫ ХРИСТИНЫ СОФИИ ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЬСКОЙ (1715): ИСТОРИЯ ПОДЛИННИКА И ПЕРЕВОДОВ

Цель настоящей работы — введение в научный оборот важного документа петровского времени. Завещание жены царевича Алексея кронпринцессы Шарлотты Христины Софии, написанное в день ее смерти 21 октября 1715 г. и составленное в форме прошения Петру I, известно в двух переводах, сделанных в XVIII и в первой половине XIX в. и восходящих к неизвестному подлиннику. В настоящей публикации приводится недавно обнаруженный А. В. Морохиным в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург) предполагаемый оригинал текста прошения-завещания кронпринцессы Шарлотты Христины Софии на немецком языке, написанный беглым неоготическим курсивом начала XVIII в. на двух испсанных с обеих сторон листа пожелтевшей бумаге. Сопоставление подписей кронпринцессы Шарлотты Христины Софии под несколькими ее письмами, привлеченными из архивов Германии, с подписью на публикуемом документе позволяет прийти к выводу о подлинности этого документа. В статье приведена полная транскрипция оригинала источника, а также его дословный перевод на современный русский язык. Сравнительный анализ текста оригинала с позднейшими изданиями прошения-завещания позволяют усматривать в новонайденном документе исходный источник. Предсмертное письмо кронпринцессы Шарлотты Христины Софии рассматривается в статье в широком контексте политической и династической истории Петровского государства. Выступающие при разборе трагической истории кончины кронпринцессы обстоятельства позволяют зримо представить себе выразительные реалии повседневности в жизни ближнего семейного круга Петра I.

К л ю ч е в ы е с л о в а: кронпринцесса Шарлотта Кристина София Вольфенбюттельская; прошение-завещание; Петр I; царевич Алексей Петрович; Г. Ф. Миллер; А. Бюшинг; престолонаследие

Ц и т и р о в а н и е: *Анисимов Е. В., Таценко Т. Н.* Прощение-завещание кронпринцессы Шарлотты Христины Софии Вольфенбюттельской (1715): история подлинника и переводов // *Известия Уральского федерального университета.*

Сер. 2: Гуманитарные науки. 2022. Т. 24, № 4. С. 160–172. <https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.4.070>

Поступила в редакцию: 24.08.2022

Принята к печати: 21.10.2022

Evgenii V. Anisimov

¹ *St Petersburg Institute of History of the RAS*

² *HSE University, St Petersburg Branch*

St Petersburg, Russia

Tamara N. Tatsenko

St Petersburg Institute of History of the RAS

St Petersburg, Russia

PETITION TESTAMENT OF CROWN PRINCESS CHARLOTTE CHRISTINA SOPHIA OF WOLFENBÜTTEL (1715): THE HISTORY OF THE ORIGINAL AND TRANSLATIONS

This paper aims to introduce an important document of the Petrine time into scholarly circulation. The last will of the wife of Tsarevich Alexei, Crown Princess Charlotte Christina Sophia, written on the day of her death on October 21, 1715, in the form of a petition addressed to her father-in-law – Peter I – has been known until now only in two translations, made in the eighteenth and in the first half of the nineteenth centuries, going back to an unknown original. This publication contains the text of the petition testament of Crown Princess Charlotte Christina Sophia recently discovered by A. V. Morokhin in the Manuscripts Department of the Russian National Library (St Petersburg). The document is in German written in fluent Neo-Gothic italics of the early eighteenth century on both sides of two sheets of yellowed paper. Comparing the signatures of Crown Princess Charlotte Christina Sophia under several of her letters originating from the archives of Germany with the signature on the document published makes it possible to conclude that the document is authentic. The article provides a complete transcription of the original source, as well as its literal translation into modern Russian. A comparative analysis of the original text with later editions of the petition testament allows the authors to define the newly found document as the original source. The letter of Crown Princess Charlotte Christina Sophia is considered in the broad context of the political and dynastic history of the Petrine state. The circumstances that come to light during the analysis of the tragic story of Princess Charlotte's death help visualise the expressive features of everyday life in Peter I's inner family circle.

Key words: Crown Princess Charlotte Christina Sophia Wolfenbüttel; petition testament; Peter I; Tsarevich Alexei Petrovich; G. F. Miller; A. Bushing; succession to the throne in Russia

For citation: Anisimov, E. V., & Tatsenko, T. N. (2022). Proshenie-zaveshchanie kronprintsessy Sharlotty Khristiny Sofii Vol'fenbiuttel'skoi (1715): istoriia podlinnika i perevodov [Petition Testament of Crown Princess Charlotte Christina Sophia

of Wolfenbüttel (1715): The History of the Original and Translations]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 24(4), 160–172.
<https://doi.org/10.15826/izv2.2022.24.4.070>

Submitted: 24.08.2022

Accepted: 21.10.2022

История пребывания и кончины в Петербурге жены царевича Алексея Петровича кронпринцессы Шарлотты Христины Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской (1694–1715) довольно хорошо освещена в отечественной научной литературе, особенно в последнее время [Герье; Долгова; Маркина; Морохин; Писарева; и др.].

Изложенные в этих работах факты свидетельствуют, что кронпринцесса Шарлотта, как и царевич Алексей, стала жертвой большой политической игры, точнее, масштабной «династической интервенции», которую в начале XVIII в. предпринял в Европе Петр I. Он стремился связать династию Романовых кровными узами с первейшими династиями Европы и тем самым разрушить кольцо династической изоляции, сознательно созданной еще при воцарении династии Романовых. Поначалу в первые годы XVIII в. Петр рассчитывал породниться с Габсбургами, требуя от своих дипломатов договориться в Вене о будущем браке своего сына царевича Алексея с какой-нибудь из дочерей императора Иосифа I. Но престиж допотопической России был столь низок, что царю, в конечном счете, в претензиях на родство с цесарем под благовидным предлогом отказали. Тогда решили поискать невесту на просторах Германии, где в трех с половиной сотнях крупных и мелких владений, как цветы на клумбах, расцветали принцессы. «Династическую разведку» в Европе вел представитель царя барон Г. Гюйссен, он-то и обратил внимание Петра на кронпринцессу Шарлотту Брауншвейг-Вольфенбюттельской как на кандидатку в невесты царевича Алексея. Брауншвейг-Вольфенбюттельской ветвь Вельфов, правившая в одноименном герцогстве, по знатности не уступала многим другим германским династиям. Кроме того, старшая сестра Шарлотты Елизавета-Кристина была императрицей и супругой австрийского императора Карла IV, что тоже было немаловажно в династических расчетах Петра.

Власть в герцогстве принадлежала герцогу Антону-Ульриху — государю, влиятельному в Германии, а Шарлотта была его внучкой, дочерью младшего сына герцога, Рудольфа-Людвига, до седых волос ходившего в принцах при весьма деспотичном отце. Антон-Ульрих и Петр, видя взаимную пользу от брака, после длительных переговоров подписали брачный договор и осенью 1711 г. в замке Хартенсфельс (Торгау, Саксония) была сыграна свадьба Алексея и Шарлотты. Молодожены к этому времени были уже знакомы, но взаимного влечения не испытывали и полагали, что со временем угроза брака, которого не хотели оба, «рассосется». Но этого не произошло. Петр не желал терять возможность породниться с Вельфами, а опосредованно и с Габсбургами. К тому же, вскоре стало очевидно, что задуманный брак — часть обширной династической

программы царя, который уже сделал свою племянницу царевну Анну Иоанновну герцогиней Курляндской, выдал ее в 1710 г. за герцога Фридриха-Вильгельма, и наметил стать «дядей» Мекленбургского герцога Карла-Леопольда, просватав за него другую свою племянницу царевну Екатерину Иоанновну (свадьбу сыграли в 1716 г.).

После свадьбы молодожены по разным обстоятельствам жили раздельно, а с 1713 г., по воле царя, поселились в Петербурге, в построенном для них дворце. Совместная жизнь супругов продолжалась всего два года и не была счастливой. Трудно представить себе более разных по воспитанию, образованию, менталитету супругов. Шарлотта, воспитанная в Дрездене, при блистательном дворе Августа II, курфюрста Саксонского и одновременно польского короля, оказалась на берегах Невы, в сущности, на большой стройке, которой был тогда Петербург, в совершенно чуждой ей обстановке, без знания языка и обычаев России, без связей и знакомств в русском обществе. В итоге, Шарлотта замкнулась в своем дворце, у нее не было желания сблизиться с этой «дикой страной» и ее обитателями, что отразилось в сохранившихся письмах «кронпринцессы, великой княгини и наследницы» (таков был ее официальный титул) в Брауншвейг матери Луизе-Кристине и деду Антону-Ульриху.

Но самым главным и печальным обстоятельством для нее оказалось то, что Шарлотта была несчастлива в браке. Она жаловалась матери-принцессе: «Я замужем за человеком, который меня никогда не любил». Царевич же Алексей тоже не был доволен браком и говорил близким ему людям, что ему «на шею чертовку навязали» [Устрялов, с. 35] и отстранился от Шарлотты, особенно когда стало ясно, что жена беременна. К тому же у него появилась новая любовь — Евфросинья Федорова, крепостная девушка его учителя Н. Вяземского, к которой царевич необычайно сильно привязался. Он был так ей увлечен, что когда в 1716 г. бежал за границу, то взял с собой Евфросинью, переодетую пажом. В 1714 г. Шарлотта родила дочь Наталью, а 12 октября 1715 г. мальчика Петра и спустя девять дней, 21 октября, умерла от последствий неудачных родов. Так сложилось, что из всего русского двора самым близким Шарлотте человеком оказался сам царь Петр, который всегда по-доброму относился к невестке. Неудивительно, что перед смертью она хотела видеть государя для прощания. В тот момент царь сам был болен и публикуемый документ написан в расчете на то, что государь не сможет посетить сноху. Однако сохранилась устойчивая легенда, что Петр (возможно, получив это послание) отказать умирающей не смог и его, по одной из версий, привезли к невестке в кресле-каталке [Вебер, стб. 1338–1340].

Это особо теплое отношение кронпринцессы к Петру отразилось и в публикуемом ниже документе, которое в литературе традиционно называют завещанием Шарлотты. За просьбами умирающей кронпринцессы чувствуются отголоски семейной трагедии: о муже — царевиче Алексее — там не сказано ни слова, нет ни малейшего намека на то, что осиротевших после ее смерти детей она оставляет на попечение их родителя. Шарлотта рассчитывает только на милость деда своих детей — царя Петра.

И дело тут не только в неблагоприятных личных отношениях супругов, но и в той ситуации, которая сложилась в это время в царской семье. Шарлотта знала о давнем конфликте отца и сына (в одном из писем матери она писала: «...царь не очень любит царевича» [Павленко, с. 44]), который к моменту ухода Шарлотты из жизни приобрел особую остроту. Напомню: Шарлотта родила 12 октября 1715 г. мальчика, великого князя Петра Алексеевича. Появление наследника у законного наследника престола царевича Алексея упрочило династическую позицию последнего. Кронпринцессе было нетрудно предположить, что царица Екатерина, которая была к этому времени на сносях, вряд ли обрадовалась рождению у нее, Шарлотты, великого князя Петра Алексеевича — опасного конкурента детям, рожденным Екатериной от царя Петра. Так вскоре и получилось. Узел внутрисемейного конфликта затянулся еще туже: Шарлотта умерла 21 октября, а 29 числа Екатерина родила сына, царевича Петра Петровича, после чего царь стал оказывать давление на старшего сына и наследника Алексея, требуя от него отречения от престолонаследия в пользу Петра Петровича. В этой ситуации судьба новорожденного сына Шарлотты, великого князя Петра Алексеевича, а также судьба его старшей сестры Натальи оказывалась непредсказуемой — их отец защитником своим детям не был. Можно представить себе отчаяние умирающей женщины, думающей о судьбе своих детей. В этом контексте челобитная-завещание, обращенное только к Петру, пронизано надеждой на то, что царь не оставит внуков на произвол судьбы. Вероятно, это же Шарлотта выразила и при свидании с царем. По-видимому, прощание Петра с невесткой было трогательным. Повитуха Мария Полозова, бывшая при дворе кронпринцессы, пять лет спустя вспоминала, что Петр при этом свидании плакал. Этот факт повитуха интерпретировала по-своему, в духе народных слухов о происхождении царя: «А для того государь ее любит и жалует, что он, государь, нерусской природы и не царской крови. Как же ему до невестушки быть недобру, коли он иноземческого положения» [Семевский, с. 21–22].

О последних часах Шарлотты нам известно из нескольких источников, и самым достоверным нужно признать сообщения Ф. Х. Вебера — дипломатического представителя Брауншвейг-Люнебургского герцогства в России, т. е. дипломата, вхожего по своему статусу ко двору Шарлотты и поэтому хорошо информированного о происходящем там. Он писал в своем донесении, что кронпринцесса «трогательно простилась с ним (царем. — *Е. А., Т. Т.*), поручив ему своих наследников и прислугу; затем приласкала и оросила горькими слезами детей своих и передала их царевичу, который взял их на обе руки, понес в свою комнату и более уже не приходил к супруге» [Вебер, стб. 1340]. Другой иностранец — П. Г. Брюс, получивший информацию, вероятно, из того же (или близкого ему) источника, что и Вебер, уточняет касательно царевича Алексея: «И, обняв и омыв слезами материнской любви детей, передала их царевичу; он унес детей в свои апартаменты, но более уже не возвращался и даже не осведомился об их матери и своей очаровательной супруге. Действительно, он никогда со дня свадьбы до самой кончины и даже при теперешнем трогательном

и чувствительном событии не выказывал ни малейшего супружеского расположения или заботы о ней, поэтому можно сказать, что она и вправду была несчастна» [Брюс, с. 180].

Затем последовало не менее трогательное прощание Шарлотты с прислугой. Вебер писал, что после прощания с детьми кронпринцесса «позвала к себе в комнату всю прислугу свою, которая находилась в передней и молилась за нее (прислуги этой было более 200 человек), утешала, наставляла и благословила ее и потом осталась одна с священником» [Вебер, стб. 1340]. Прошение-завещание подтверждает это доброе отношение кронпринцессы к своим людям. Она заботится о том, чтобы после ее смерти слуги, привезенные из Германии, могли беспрепятственно покинуть Россию, чтобы все долги ее доверенных лиц были оплачены и чтобы, наконец, они ни в чем не пострадали. В конце своего донесения Вебер пишет: «Когда же доктора предложили ей еще некоторые лекарства, она бросила пузырьки за постель и громко сказала: “Не мучьте меня, дайте спокойно умереть, ибо я и не хочу жить долее!”» [Там же]. Те же слова передают и П. Г. Брюс, и другие дипломаты. Возможно, что так это и было — духом безнадёжности и нежелания 20-летней женщины сопротивляться смерти проникнуто и публикуемое ниже прошение-завещание [Вебер, стб. 1338–1340; Брюс, с. 180]. Вообще, вся печальная история Шарлотты кажется как будто одной из сцен в поистине античной по своему накалу и безысходности трагедии, в которую вылился конфликт отца с сыном — Петра и Алексея.

Известно, что история смерти кронпринцессы породила легенду о ее счастливом побеге: будто бы ее приближенным удалось подменить ее трупом умершей в тот же день служанки, что якобы позволило Шарлотте бежать из России, укрыться вначале в Америке, а потом во Франции, где она благополучно окончила свои дни в глубокой старости [Рябинин]. Увы, легенда эта грубо опровергается записью в «Поденной записке» Петра за 23 октября 1715 г.: Петр с сестрой царевной Наталией Алексеевной участвовал при крещении внука Петра Алексеевича, а потом «смотрел анатомию крон-принцессы» [Походный журнал..., с. 72]. Вообще царь, как человек совершенно лишенный не только предубеждений, но и человеческого такта, поступал так не раз, «смотря анатомию» своих умерших родственников и знакомых. Австрийский дипломат О. А. Плейер сообщал о том, что тело покойной вскоре после смерти начало пухнуть и Петр приказал его вскрыть, и «когда после вскрытия он увидел кровавые спазмы, неожиданно приказал ничего не вынимать, все опять зашить и распорядился насчет погребения» [Устрялов, с. 342–343; Павленко, с. 260–261]. Как бы то ни было, подмена исключена.

Можно предполагать, что прошение-завещание Шарлотты попало в бумаги Петра. Дальнейшая история бытования публикуемого документа, который традиционно в литературе называют «завещанием», во многом остается неясной. Известны два перевода прошения-завещания.

Один из них опубликован в XV томе «Журнала...» А. Ф. Бюшинга за 1781 г. [Müller, S. 237–238] на немецком языке. Как явствует из предисловия, автор

публикации, датируемой 1777 г., знаменитый историк Г. Ф. Миллер совершил обратный перевод на немецкий язык текста русского перевода завещания, который был в его распоряжении. Миллер предупредил читателя словами: «От кронпринцессы имеется род завещания на русском языке, которое на немецком языке ею на перо продиктовано, а затем на русский переведено. Так как его достоверность, исходя из содержания, очевидна, то перевод оно с русского на немецкий читателю может быть не неприятен» [Müller, S. 237]. Смысл же всей статьи Миллера, куда и вошел текст прошения-завещания в обратном переводе, состоял в том, чтобы развеять у публики ходившие в тогдашней европейской прессе легенды о чудесном спасении кронпринцессы, якобы бежавшей из России.

Примечательно, что Миллер употребляет термин «своего рода завещание» (...eine Art von Testament). Строго говоря, действительно, документ этот по своему формуляру не похож на завещания того времени, давно отлившиеся (как в России, так и в Германии) во вполне устоявшиеся юридические формы. Данный источник скорее можно воспринимать как челобитную на имя государя, как прошение (*Bitte*) с элементами завещания.

Второй перевод, на этот раз — на русский язык, находится в корпусе материалов, собранных «Комиссией по изданию писем и бумаг Петра Великого», которые готовили в первой половине 1870-х гг. А. Ф. и И. А. Бычковы для издания томов «Писем и бумаг Петра Великого». Материалы эти ныне хранятся в архиве Санкт-Петербургского института истории РАН [НИА СПбИИ РАН, л. 233–235]. Документ, о котором идет речь, представляет собой текст на двух листах серой бумаги, почерк писарский. Анализ водяных знаков и почерка позволяет отнести документ к первой половине XIX в. Он озаглавлен: «Завещание Крон Принцессы Шарлотты Христины Софии, супруги Царевича А. П., адресованное в виде прошения к Г[осударю] Петру I. 21 октября 1715 года» [Там же, л. 233].

Итак, перед нами: 1) перевод на немецкий язык русского перевода немецкого подлинника того, что Миллер называет «родом завещания»; 2) перевод на русский язык прошения-завещания, сделанный с подлинника (или переписанный в первой половине XIX в.). При этом неясно, является ли упомянутый выше перевод XIX в. тем самым переводом на русский язык, с которого Миллер делал обратный перевод с русского языка, или это был иной перевод. В обоих случаях содержание документа передано (учитывая сложность сравнения русского перевода с немецким обратным переводом с русского) примерно одинаково. Лишь недавно, благодаря историку А. В. Морохину [Морохин, с. 117], стало известно о (предположительно) подлиннике прошения-завещания Шарлотты. Документ этот хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки [ОР РНБ, л. 1–2]. Он оформлен на двух листах, целиком заполненных с обеих сторон. Немецкий текст написан беглым готическим курсивом Нового времени, называемым также неоготическим. Почерк выдает профессиональную руку писца или секретаря, использованы распространенные канцелярские сокращения. На первом листе видна отчетливая филигрань «герб Амстердама» (львы, корона

и пр.), характерная для нидерландской бумаги, имевшей хождение в России первой четверти XVIII в., текст написан черными, но со временем побуревшими чернилами. На левом поле первого листа сделана помета черными чернилами, железным пером: «Напечатано в Бюшинговом Магазине. Т. XV. 237–8. Но уже в переводе с русского языка. Из второй же строки 237-й стр. следует, что это действительно подлинник. ВКъ». Запись эта, скорее всего, сделана коллекционером В. Н. Каразиным, собиравшим автографы. От него документ попал в коллекцию автографов М. П. Погодина.

Текст прошения-завещания несет на себе следы поспешного составления, что соответствует обстановке его написания. Это выражается в сокращении титулатуры, повторении в конце письма сокращения «Е. М.» («Вашего Величества»). Документ написан двумя почерками: основной текст — скоропись уверенной руки (возможно, секретаря), а подпись сделана, скорее всего, рукой самой Шарлотты. Сопоставление этой подписи с подписью Шарлотты в письме к матери за 1712 г. из Библиотеки герцога Августа (скан подписи Шарлотты прислан нам сотрудницей проекта о родителях Шарлотты Мириам Мюльцер, за что ей авторы чрезвычайно благодарны), а также с факсимиле подписи Шарлотты в статье Т. Пеннерса [Penners, S. 159], позволяет высказать предположение о подлинности подписи Шарлотты под публикуемым документом. Этот вывод следует из сопоставления наклона и форм написания букв в прошении-завещании и в письмах Шарлотты, датированных ранее 1715 г. О подлинности может свидетельствовать и приписка: *...m[anu] p[ro]p[ri]a* («...собственную рукою»). Приписка эта также свидетельствует, что перед нами не черновик, а поспешно, с сокращениями, составленный белой текст. Обращают на себя внимание некоторые особенности сопоставляемых подписей: в письмах к матери и в статье Т. Пеннерса имя кронпринцессы пишется как *Charlotte* и *Charlotte Cristiane*..., а в публикуемом ныне прошении-завещании иначе: *Charlotta Cristina*... Скорее всего, это связано с тем, что так (*Шарлотта Кристина*) ее называли в России.

Прощение-завещание транскрибировано и переведено с немецкого языка Т. Н. Таценко. Все сокращения, по большей части титулы, даны в соответствующих падежах. В соответствии с действующими правилами публикации исторических источников везде проставлена современная пунктуация, начальные буквы существительных везде переданы в соответствии с оригиналом.

**Прощение-завещание кронпринцессы Шарлотты Кристины Софии.
21 октября 1715 г.**

// (л. 1) Unterthanigste und letzte bitte an S[eine]e Groß czaar[ische] m[ajestä]t von mir Endes genannten vor meinem Todte unterzeichnet

I

Mit meiner begrabnuß mögen S[eine]e Z[aarische] m[ajestä]t es nach dero gnadigsten gefallen halten wan nur mein enteeltter leib an ein solchen orth, wo er bis an den jungsten Tag ruhen kann eingesencket wirdt.

II

Recommendire Ich S[eine]r Z[aarischen] m[ajestä]t alß meines gnädigsten Schwieger Papa hochgeneigten Vorsorge, und großvätterl[ichen] gnade und liebe, meine beyde Kinder damit Sie nach ihrer Geburth und standtmäßig erzogen werden mögen.

III

Meine bijoux und praetiosa an Gold und Silber bleiben meinen Kindern. Waß meine Kleider und Wäsche auch andere meubles betrifft, so wird meine Cousine, die durchl[euhtigste] Prinzeßin von OstFrießlandt, davon eine richtige und proportionirte partage und disposition machen.

// (Л. 1 об.) **IV**

Werden S[eine] g[nädige] z[aarische] m[ajestä]t demuthigsten gebethen, diejenigen persohnen, so Ich mit ins landt gebracht, ohne unterscheidt ständtmäßig in gnaden zu erlaßen und die nötige Reisekosten zu ihrer Rückreise zu fourniren.

V

Und weil dieser theurer Orth und daß meine leuthe hier frembd gewesen mich in einige Schulden gesetzt hat, so ersuche E[uere] groß cz[aarische] m[ajestä]t Ich hiemit ganz flehentlich, daß weil Ich das zeitliche so frühe gesegnet und auß dieser Welt nach Gottes willen ehr scheiden soll, alß Ich gedacht, auch durch meinen Todt ein ansehnliches menagiret werden wird, meine creditores zu befriedigen damit Ich mit reputation und ohne blame nach meinem Todte seÿn möge.

// (Л. 2) **VI**

Mein unvermuthlicher und früher Todt ist Ursache, daß Ich mit meinen domestiques die neue Rechnungen geführet, die benöthigte Richtigkeit nicht machen konnte; Ich aber wohl weiß, daß Ich von meinen geh[eimen] Secret[ären] Peter Cluver Joh[ann] Henr[rich] Clement, alß welche die Rechnungen geführet, treu und ehrlich bedienet bin. So bitte demüthigst ihre Rechnungen, solange Sie dienselbige mit quitungen belegen können, nicht anzustreiten, und so wohl die großen, alß einige kleine poster auf ihr Eÿd und Pflicht gelten zu laßen. Ich habe das demüthige und kindl[iche] Vertrauen zu E[uerer] Gr[oß] Z[aarischen] m[ajestä]t, Sie werden diese meine letzte bitte mir nicht versagen, sondern nach dero mir so oft gezeigten väterl[ichen] huld und Liebe in gnaden gewehren, wobey noch dieses zu fügen muß, daß mein Todt mir // (Л. 2 об.) so schmerzlich nicht ist, alß mich todlich betrübet, daß Ich zu einer solchen zeit die welt und diesen orth verlassen muß, da eben E[uere] M[ajestä]t sich selbst nicht wohl befinden und mir also dadurch die gelegenheit benommen wird E[uerer] Z[aarischen] M[ajestä]t die handt zu küßen und vor die mir so vielfältig erzeigten gnaden und wohlthaten mündlich zu bedancken. Der Herr Herr sey E[uerer] M[ajestä]t Schutz und beystand und lege Ihro die jahren zu, die mir abgehen. Welches Ich auch Ihro M[ajestä]t der Zaarin aus dem innersten grunde meines Herzens anwünsche, und vor alle mir erzeigten Güte und Wohlthaten schuldigst bedanke und ersterbe

E[uerer] M[ajestä]t E[uerer] M[ajestä]t

untertanigste Dienerin
und gehorsamste Tochter.

Petersburg den 21.
oct. 1715

Charlotta Christina
Sophia m[anu]p[ro]ria

Перевод

// (л. 1)

Верноподданнейшее и последнее прошение Его Великоцарскому Величеству от меня, ниже поименованной, пред смертью моей подписанное

I

Относительно моего погребения Его царское величество вольны действовать по своему милостивейшему усмотрению, только, чтобы бездыханное тело мое погребено было в таком месте, где оно могло бы покоиться до воскресения мертвых.

II

Благосклоннейшему попечению, дедовской милости и любви Его Царского величества, как моего милостивейшего свекра, вверяю я обоих моих детей, дабы они были воспитаны в соответствии с их происхождением (рождением) и согласно их сословному статусу.

III

Мои ювелирные украшения и драгоценности из золота и серебра остаются моим детям. Что касается моих платьев, белья и прочих личных вещей, то их надлежаще разберет и ими распорядится моя кузина, светлейшая принцесса Ост-Фрисландская¹.

// (л. 1 об.) **IV**

Нижайше прошу Его милостивое царское величество, тех людей, которых я привезла с собой, всех, без различия чинов и званий, милостиво отпустить отсюда и снабдить необходимыми средствами на обратную дорогу.

V

А так как по причине дороговизны здешних мест и того, что люди мои тут нездешние, мне пришлось войти в некоторые долги, то слезно прошу Ваше Великоцарское величество, поскольку мне по воле Божией раньше, чем я думала, приходится покидать этот мир, и вследствие моей смерти существенная часть средств на мое содержание будет сэкономлена, удовлетворить моих кредиторов для сохранения моей репутации и избежания упреков после смерти².

// (л. 2) **VI**

Из-за моей неожиданной и преждевременной кончины я не смогла как должно расплатиться по последним счетам, которые вели мои служители. Но я убеждена, что мои тайные (личные) секретари Петер Клювер и Иоганн Генрих Клемент, которые вели счета, служили мне верно и честно. Поэтому нижайше прошу не пренебрегать их счетами, если они могут подтвердить их квитанциями (расписками) и считать действительными как большие, так и малые в них пункты, полагаясь на их клятву. Упоывая на мое смиренное и безоглядное доверие к Вашему Великоцарскому величеству, надеюсь, что Вы не отвергнете это мое последнее прошение, но по Вашей так часто мне оказывавшейся отеческой благосклонности и любви милостиво исполните ее. К сему должна прибавить, // (л. 2 об.) что не так тягостна мне смерть моя, как глубока печаль, что суждено мне покинуть мир и место сие в тот момент, когда Ваше царское величество сами себя нехорошо чувствуете³, и тем самым лишаюсь я возможности

¹ Юлиана-Луиза, принцесса Остфрисландская, (Juliana Luise von Ostfriesland) (13.06.1698–06.02.1740), гофмейстерина кронпринцессы Шарлотты, с 1721 г. – герцогиня и жена герцога Иоахима-Фридриха Шлезвиг-Гольштейн-Зондербург-Плён.

² То есть из того, что останется из отпущенных из казны на содержание двора Шарлотты сумм.

³ Ссылка на болезнь Петра, которая, как следует из текста завещания, не позволяла Петру попрощаться с невесткой.

облобызать руку Вашего царского величества и устно поблагодарить за выказанные мне многообразные милости и благодеяния. Да сохранит и укрепит Господь Ваше величество и добавит Вам годы жизни, которые у меня отнимаются. Чего я из глубины сердца моего также желаю Ее Величеству царице⁴ и за всю мне оказанную доброту и благодеяния надлежаще благодарю и умолкаю

Вашего Величества, Вашего Величества

верноподданнейшая слуга
и покорнейшая дочь

Петербург
21 октября 1715

Шарлотта Кристина
София собственною рукою

Источники

Брюс П. Г. Из «Мемуаров...» // Беспятых Ю. Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. Л.: Наука, 1991. С. 162–191.

Вебер Ф.-Х. Записки // Русский архив. 1872. Вып. 7. Стб. 1334–1457.

НИА СПбИИ РАН – Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 79.

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. Ф. 588 (Погодинские автографы). Оп. 3. Д. 368.

Походный журнал Петра Великого. 1715 год. СПб., 1855.

Исследования

Герье В. И. Кронпринцесса Шарлотта, невестка Петра Великого, по ее неизданным письмам. 1707–1715 гг. // Вестник Европы. 1872. Т. 3. С. 19–62, 461–534.

Долгова С. Р. Брачный союз царевича Алексея и Вольфенбюттельской принцессы Шарлотты // Немцы Санкт-Петербурга: наука, культура, образование / отв. ред. Г. И. Смагина. СПб.: Росток: Наука, 2005. С. 5–66.

Маркина Л. А. София-Шарлотта Брауншвейгская первая немецкая принцесса в России // Немцы в России: проблемы культурного взаимодействия / отв. ред. Л. В. Славгородская; ред.-сост. Г. И. Смагина. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. С. 41–52.

Морохин А. В. К истории пребывания в России принцессы Шарлотты Христины Софии, жены царевича Алексея Петровича (1713–1715) // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в.: материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, декабрь 2006 г. / отв. ред. В. Е. Возгрин. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С. 108–118.

Павленко Н. И. Царевич Алексей. М.: Молодая гвардия, 2016.

Писарева В. А. Неделя в Торгау: пребывание Петра I на свадьбе царевича Алексея и Шарлотты Кристины Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской в октябре 1711 года // Европейские маршруты Петра Великого. К 300-летию визита Петра I во Францию: материалы IX Международного петровского конгресса. Париж-Реймс, 20–22 апреля 2017 года / сост. Д. Ю. Гузевич, А. В. Кобак, М. В. Петрова. СПб.: Европейский дом, 2018. С. 165–180.

Рябинин Д. Д. Кронпринцесса Шарлотта, супруга царевича Алексея Петровича (Французская легенда) // Русская старина. 1874. Т. 11. С. 360–370.

⁴ Царица Екатерина Алексеевна, в будущем императрица Екатерина I.

Семевский М. И. Народные толки о происхождении Петра I. [Б. м.], 1862.

Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб. : Тип. II-го Отделения Собственной Его величества канцелярии. 1863. Т. 6.

Müller G. F. Won der Prinzessin von Wolfenbüttel, als vermählten russischen Kronprinzeßin // Magazin für die neue Historie und Geographie. T. XV / Angelegt von A. F. Büsching. Halle, 1781. S. 237–238.

Penners T. Die falsche Prinzessin Charlotte Christine von Wolfenbüttel // Braunschweigisches Jahrbuch 35. 1954. URL: <http://www.digibib.tu-bs.de/?docid=00042452> (date of access: 20.02.2022).

References

Dolgova, S. R. (2005). Brachnyi soiuz tsarevicha Alekseia i Vol'fenbiuttel'skoi printsessy Sharlotty [Marriage of Prince Alexei and Princess Charlotte of Wolfenbüttel]. In G. I. Smagina (Ed.), *Nemtsy Sankt-Peterburga: nauka, kul'tura, obrazovanie* [Germans of St Petersburg: Science, Culture, Education] (pp. 55–66). St Petersburg: Rostok; Nauka.

Guerrier, V. I. (1872). Kronprintsessa Sharlotta, nevestka Petra Velikogo, po ee neizdannym pis'mam. 1707–1715 gg. [Crown Princess Charlotte, Daughter-in-Law of Peter the Great, Based on her Unpublished Letters 1707–15]. *Vestnik Evropy*, 3, 19–62, 461–534.

Markina, L. A. (1998). Sofiia-Sharlotta Braunshveigskaia pervaa nemetskaia printsessa v Rossii [Sophia Charlotte of Braunschweig – the First German Princess in Russia]. In L. V. Slavgorodskaya (Ed.), *Nemtsy v Rossii: problemy kul'turnogo vzaimodeistviia* [Germans in Russia: Issues of Cultural Interaction] (pp. 41–52). St Petersburg: Dmitry Bulanin.

Morokhin, A. V. (2007). K istorii prebyvaniia v Rossii printsessy Sharlotty Khristiny Sofii, zheny tsarevicha Alekseia Petrovicha (1713–1715) [Data Concerning the Stay in Russia of Princess Charlotte Christine Sophia, the Wife of Tsarevich Aleksei Petrovich (1713–1715)]. In V. E. Vozgrin (Ed.), *Severnaia voina, Sankt-Peterburg i Evropa v pervoi chetverti XVIII v.: materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Sankt-Peterburg, dekabr' 2006 g.* [The Northern War, St Petersburg, and Europe in the First Quarter of the 18th Century. Papers of International Scholarly Conference. St Petersburg, December 2006] (pp. 108–118). St Petersburg: St Petersburg University Press.

Müller, G. F. (1781). Won der Prinzessin von Wolfenbüttel, als vermählten russischen Kronprinzeßin. In A. F. Büsching (Ed.), *Magazin für die neue Historie und Geographie* (Vol. XV, pp. 237–238). Halle.

Pavlenko, N. I. (2016). *Tsarevich Aleksei*. Moscow: Molodaia gvardiia.

Penners, T. (1954). Die falsche Prinzessin Charlotte Christine von Wolfenbüttel. *Braunschweigisches Jahrbuch*, 35. Retrieved from <http://www.digibib.tu-bs.de/?docid=00042452>

Pisareva, V. A. (2018). Nedelia v Torgau: prebyvanie Petra I na svad'be tsarevicha Alekseia i Sharlotty Kristiny Sofii Braunshveig-Vol'fenbiuttel'skoi v oktiabre 1711 goda [A Week in Torgau: Peter I at the Wedding of Tsarevich Aleksei and Charlotte Christine Sophia of Braunschweig-Wolfenbüttel in October 1711]. In D. Yu. Guzevich, A. V. Kobak, & M. V. Petrova (Comps.), *Evropeiskie marshruty Petra Velikogo. K 300-letiiu vizita Petra I vo Frantsiiu: materialy IX Mezhdunarodnogo petrovskogo kongressa. Parizh-Reims, 20–22 aprelia 2017 goda* [European Itineraries of Peter the Great. On the Tercentenary of Peter's Visit to France. Proceedings of IX International Petrine Congress. Paris-Reims, 20–22 April 2017] (pp. 165–180). St Petersburg: Evropeiskii dom.

Ryabinin, D. D. (1874). Kronprintsessa Sharlotta, supruga tsarevicha Alekseia Petrovicha (Frantsuzskaia legenda) [Crown Princess Charlotte, the Spouse of Tsarevich Alexei Petrovich (A French Legend)]. *Russkaia starina*, 11, 360–370.

Semevsky, M. I. (1862). *Narodnye tolki o proiskhozhdenii Petra I* [Folk Talk about the Origin of Peter I]. [S. l.].

Ustryalov, N. G. (1863). *Istoriia tsarstvovaniia Petra Velikogo* [History of the Reign of Peter the Great] (Vol. 6). St Petersburg: Tip. II- go Otdeleniya Sobstv. Ego Imp. Vel. Kantseliarii.

Анисимов Евгений Викторович

доктор исторических наук

¹ главный научный сотрудник

Санкт-Петербургский институт
истории РАН

197110, Санкт-Петербург,
Петрозаводская, 7

² профессор

Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»,

Санкт-Петербургский филиал
190008, Санкт-Петербург,

ул. Союза Печатников, 16

E-mail: vbrevis@yandex.ru

Anisimov, Evgenii Victorovich

Dr. Hab. (History)

¹ Chief Researcher

St Petersburg Institute of History,
Russian Academy of Sciences

7, Petrozavodskaya Str.,
197110 St Petersburg, Russia

² Professor,

HSE University St Petersburg Branch
16, Soyuzna Pechatnikov Str.,

197108 St Petersburg, Russia

Email: vbrevis@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0001-9093-586X>

Таценко Тамара Николаевна

кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник

Санкт-Петербургский институт
истории РАН

197110, Санкт-Петербург,
Петрозаводская, 7

E-mail: tntatsenko@mail.ru

Tatsenko, Tamara Nikolayevna

PhD (History), Senior Researcher
St Petersburg Institute of History,

Russian Academy of Sciences
7, Petrozavodskaya Str.,

197110 St Petersburg, Russia

Email: tntatsenko@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-4219-4363>